

Ярославль в зеркале общественной палаты

ОСТРАЯ ТЕМА

Скандал в общественной палате Ярославской области. Чиновники дружно проигнорировали приглашение на заседание её комиссии. Интрига в том, что именно от них члены общественной палаты ожидали услышать разъяснения по вопросам, волнующим тысячи горожан. Вопросы эти возникли не сегодня, но накануне 1000-летия Ярославля приобрели особенную остроту. Повестка дня заседания комиссии по культуре выглядела так: «О состоянии архитектурной эстетики зданий и сооружений города, стиля, смысла и логики городской рекламы».

КАТЮША ПРИГЛАШАЕТ

Поскольку в начале заседания от архитектурно-строительного ведомства не оказалось вообще никого, начали с рекламы.

Для того, чтобы показать, что именно беспокоит ярославцев, не понадобилось даже короткого доклада. На экране сменяли друг друга десятки фотографий, сделанных на наших улицах. Реклама заполонила город. Она нахально лезет из всех щелей, закрывая дома, не считаясь с элементарными правилами воспитания, перебивая одна другую, подчас противореча здравому смыслу, не говоря уже о приличиях.

Начальник управления по подготовке к 1000-летию мэрии города Ярославля Любовь Бабошкина зачитала справку, подготовленную по поручению своего начальства, а потом честно призналась: да, практически все претензии справедливы. Но что делать? Технический регламент рекламы Правительством РФ до сих пор не принят. А именно он должен установить требования к безопасности рекламных сооружений, оговорить расстояние от одного щита (растяжки, баннера и т. д.) до другого, прописать условия размещения её вдоль дорог и т. п.

Всё это важно. Нельзя ведь допустить, чтобы призыв лечиться по такому-то адресу свалился кому-нибудь на голову. Хотя дело не только в технических моментах. Генеральный план города не содержит требований к

рекламе, заметила Любовь Михайловна, не вступил в действие ГОСТ по рекламе на проезжих дорогах.

Но проблема не сводится к отсутствию нормативных актов. Она привела красноречивые цифры. Рынок рекламы в Ярославле держат семь-восемь крупных операторов, за ними 85 процентов этого рынка. Казалось бы, во многом порядок зависит от них. Но почти 50 процентов рекламных конструкций установлены без разрешения, у многих рекламодателей нет договоров. Выявлено 278 самовольных конструкций, выдано 972 предписания о демонтаже, а выполнять их не очень-то торопятся. Идут долгие судебные процессы по иску мэрии.

В городе начата работа по оптимизации рекламного пространства в зоне, находящейся в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО и в соседней с ней буферной зоне. И мы очень рассчитываем закончить эту работу до конца 2009 года, — заключила Любовь Михайловна.

— Всё, что вы сказали, важно, — заметил председатель комиссии, директор музея истории города Ярославля Владимир Извеков. — На одном из зданий на улице Кирова я насчитал не то 27, не то 28 рекламных щитов.

Но как быть с содержанием рекламы? В центре города висят растяжки, предлагающие вылечить геморрой без операции. Это первое, что видят туристы, когда с теплохода попадают в Ярославль. Здесь же, на Красной площади, рекламируется в числе прочего фирма, которая предлагает — только вдумайтесь что —

дать рекомендации по законному освобождению от службы в армии! Кто такие вещи должен отслеживать?

Длинный и нудный ответ юриста мэрии членам палаты со ссылками на законы, нормативы и положения свёлся к следующему: орган местного самоуправления не вправе проверять содержание рекламы. За содержание отвечает Федеральная антимонопольная служба. Недовольные могут обращаться туда.

Почему до сих пор туда не обратились сами городские власти, осталось непонятно.

— То есть город не застрахован ни от призывов к «законному освобождению от службы в армии», ни от процветания такой похабной, которая красуется на пересечении улицы Кирова и Депутатского переулка? — взволнованно уточняет Извеков. — В самом центре города, в святом месте, два мощных билборда возвещают: «Секс — топless — Катюша».

Бабошкина:

— Перед приездом президента мы носились по городу, видели всё, что вы сказали. Но как заставить это снять? У нас хватает судов по незаконной установке конструкций.

— А если бы президент увидел то самое, с Катюшей, сразу бы, наверное, сняли? Давайте отправим все эти фотографии на сайт президенту! — парирует Извеков.

— Не надо на сайт! Отправьте в антимонопольное ведомство.

ТОРГУЮТ... ЗАБОРАМИ

— Перед приездом президента многое было сделано. Большая Октябрьская, площадь Волкова, улица Свободы были существенно освобождены от рекламы. Вопрос в том, не появится ли она завтра снова? И мне всё-таки непонятно, почему нельзя с рекламодателем заранее оговорить тематику того, что будет написа-

но на его билборде или растяжке. Хотя бы просто по-человечески? — вступает в разговор Светлана Ахметдинова, председатель местного отделения Ярославского областного союза женщин по Кировскому району.

До сих пор мрачно молчавший сопредседатель Ярославского регионального отделения общероссийской организации «Деловая Россия» Анатолий Сергеев наконец взрывается:

— Наши дебаты и наши выводы должны носить наступательный характер. Сколько можно терпеть? Город перегружен рекламой, она закрывает памятники. Дошло до того, что даже городские структуры размещают свою рекламу на домах-памятниках и рядом с ними. Реклама везде: на столбах, на проезжей части, рядом с проводами... Фасад первого русского театра закрыли огромной рекламой предстоящего спектакля. Есть же границы — 0,5х1,5 метра. А на таком здании её вообще не долж-

но быть. Мы на муниципалитете предлагали установить «нулевые зоны», то есть зоны без рекламы. Это право города. Если руководство Ярославля не прислушается, решение о «нулевых зонах» должна принять область. До чего дошло, собственники торгуют заборами, гаражами, продавая рекламное пространство. Вопрос назрел так, что надо не просто принимать решение, но и оговорить сроки его реализации. Если власти города не примут меры вовремя, мы должны обратиться к областным властям. В центре Стокгольма, где я недавно был, нет никакой рекламы. А мы ведём дебаты.

— А я недавно побывал во Владимире, там с этим тоже всё в порядке, — присоединяется председатель Ярославского регионального отделения Союза писателей России Герберт Кемоклидзе.

— И в Нижнем Новгороде тоже (реплика из зала).

(Окончание на 2-й стр.)

Фото Натальи БОРОДИНОЙ

Ярославль в зеркале общественной палаты

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Слово берёт архитектор Аркадий Бобович, один из приглашённых на заседание в качестве эксперта.

— Любовь Михайловна Бабошкина пришла на свою должность начальника управления к «разбитому корыту». Ещё в 2001 году было постановление мэра о границах территорий без рекламы. Этим занимались архитекторы, но постепенно их от этой работы отлучили, и реклама стала абсолютно неуправляемой. В ноябре утверждён проект зон охраны памятников. Кому дано поручение проработать проблемы рекламы в связи с этим документом? Эксперты ЮНЕСКО, которые у нас недавно побывали, записали в рекомендациях: очистить от рекламы зону, находящуюся в Списке всемирного наследия. А вы нам — о судебных исках.

— У нас было решение муниципалитета о том, что город имеет право демонтировать рекламу, — отвечает начальник управления. — Но прокуратура его оспорила. Я считаю, сейчас надо добиться, чтобы была убрана хотя бы незаконная реклама. Мэр знает эту проблему, согласен со многими высказанными здесь претензиями и с тем, что надо наводить порядок. Но мы можем действовать только в рамках закона.

— Есть закон. А здравый смысл должен быть? — похоже, Извекова да и других членов комиссии общественной палаты сказанное не удовлетворило.

— Когда идёшь по улицам, ощущение одно: я потерял любимый город. Читаешь вывеску: «Пошли в Токио». Где я? То, что сейчас происходит, моя личная трагедия! — восклицает Игорь Гаврилов, директор и художественный руководитель Ярославского городского джазового центра.

Члены комиссии общественной палаты задаются вопросом, куда делась социальная реклама. Где галерея стендов о знаменитых людях Ярославской земли, которая перед юбилеем города была бы особенно уместна?

— Собственник не купит это место, если тут будет социальная реклама, — следует ответ юриста.

— А вы его не продавайте. Андрей Лукашёв, председатель Ярославского отделения Союза архитекторов России, а здесь эксперт, ссылается на пример Москвы. Там нашли юридический путь и стали убирать для начала хотя бы пресловутые растяжки.

— У нас тоже есть субъект Федерации — область. У неё больше возможностей, чем у города, — заметил он. — Можно ждать, пока будет принят Тех-

нический регламент, а можно действовать уже сейчас, пользуясь имеющимися полномочиями. Если вопрос не урегулирован на федеральном уровне, у нас есть право урегулировать его на региональном уровне, это общеизвестная практика.

Наружная реклама в городе — это не только конструкция, — пытались внушить члены комиссии общественной палаты

росов к правилам землепользования и застройки, низкий уровень некоторых проектов.

Но вместо того, чтобы приступить прямо к делу, Дмитрий Анатольевич начал с того, что «эстетика — это вопрос сугубо художественный». Продолжил тем, что в предложенных ему вопросах содержится некая «юридико-лингвистическая неопределённость». И оконча-

Турбин: Генеральный план удобен был в своё время наград, он действительно во многом двинул нас вперёд. Но когда мы начали разрабатывать Правила землепользования и застройки, оказалось, что одно не соответствует другому.

Бобович: И кто, интересно, сегодня корректирует генеральный план Ярославля до 2020 года, разработанный Цент-

комиссии Владимир Извеков заявляет свою позицию:

— Это ещё один вопрос, который стоит очень остро. Комитет не может в полной мере осуществлять свои функции по сохранению памятников. Мало того, что их у нас тысячи, так появилась ещё зона, признанная объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, а комитет подорван и качественно, и количественно. Цена вопроса слишком велика, чтобы этого не замечать.

Ведущий архитектор ОАО «Ярреставрация» Светлана Столярова, входящая в экспертную группу комиссии, поддерживает сказанное и добавляет:

— У нас проводятся конкурсы на реставрацию. Нередко побеждают Москва, Тверь, приезжают и делают всё по-своему, без учёта наших реставрационных находок, не вдумываясь в историческую сущность того, что перед ними. В результате такой, с позволения сказать, реставрации безвозвратно потеряны важнейшие элементы целого ряда ярославских храмов: Владимирской Богоматери в Коровниках с открытиями, сделанными там замечательным мастером-реставратором Михаилом Флегонтовым; храмов Петра и Павла, Спаса на Городу. Мы теряем лицо города.

Аркадий Бобович вновь сетует, что в зале нет людей, к которым хотелось бы в связи с этим обратиться. Пока комитет историко-культурного наследия не будет выведен в самостоятельную структуру, наши памятники остаются без защиты. Памятники — наша гордость, наша боль, наша ежедневная тревога. Они — неотделимая часть сегодняшнего города. А что мы оставим следующим поколениям?

— У меня тяжёлое чувство, я двадцать три года был в команде мэра. Виктор Владимирович Волончунас делает очень много, и это у всех перед глазами: расселение аварийного жилья, набережная, реконструкция дорог и многое другое, что делается вместе с региональными властями в рамках подготовки к 1000-летию. Но в градостроительстве — катастрофа, так как им руководят люди некомпетентные. Участки под строительство выделяются непонятно как. Только что утверждено размещение офисного здания напротив бывшего «Горна», значит весь автотранспорт будет стоять на улице Свободы. Текст Правил землепользования и застройки принят с нарушениями как Градостроительного, так и Земельного кодексов. И под эти Правила теперь корректируют генеральный план города, хотя должно быть наоборот. Чиновники города корректируют генплан, который делали пять проектных ин-

ституты! Генплан — это стратегический документ! Изменяют его, и «полетят» вся тщательно просчитанная перспектива развития транспортной сети, экология города, проект зон охраны!

Виталий Гашин — руководитель ООО «Вершина», член правления Ярославского отделения «Российский фонд мира»:

— Мы говорим о фундаментальных вещах. Ничего не соблюдается. Впечатление такое, что мы теряем город. Как в медицине иногда говорят: «Мы теряем больного».

Анатолий Сергеев не скрывает возмущения.

— Не знаю, услышат ли наше мнение. Задумается ли кто-то из принимающих решение над тем, что здесь сказано?

— А ведь должны, для того и учреждена общественная палата, — добавляет Владимир Извеков. — Президент постоянно напоминает о необходимости создания гражданского общества.

Общественная палата — один из элементов этого общества. Она появилась в соответствии с российским законодательством. И, напомним для забывших, действует в соответствии с законом Ярославской области от 7.10.2008 года № 50-3.

ЖУРНАЛИСТСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Специально для тех, кто был приглашён, но по разным причинам не принял участие в заседании: общественная палата — не какой-то замшелый институт, доставшийся нам в наследство от прошлого. Это совершенно новое образование, призванное стать площадкой для диалога народа и власти.

Умение объясняться, при чём публично и внятно, отныне становится обязанностью чиновника.

Вопросы, которые выносятся на обсуждение палаты и её комиссий, не придумываются кем-то одним, они из тех, которые волнуют тысячи людей. Смеем предположить, что общественная палата отражает общественное мнение. И выразить надежду, что когда-нибудь карьера каждого более или менее сановитого чиновника будет зависеть от общественного мнения. Если те самые чиновники в очередной раз не одержат над нами победу.

В заключение добавлю: всё ведь так просто. Минувшая неделя прошла под знаком международной конференции, состоявшейся в Ярославле. Съехалось много интеллектуалов, один из них сформировал её итоги так: «Разумная политика состоит, в частности, в умении слушать».

Татьяна ЕГОРОВА.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

тем, кто занимается в мэрии этой сферой. Но поскольку лица, принимающие решения, отсутствовали, то дойдёт ли всё сказанное до тех, до кого надо, Бог весть.

ГОРОД, КОТОРЫЙ МЫ ТЕРЯЕМ

Ещё более странной получилась дискуссия по поводу качества застройки Ярославля. Руководство мэрии делегировало для разъяснений в комиссию общественной палаты начальника соответствующего управления департамента архитектуры и развития территории города Дмитрия Турбина. Он опоздал, но поскольку оказался единственным, с кем можно было обсуждать эту тему, более или менее толковую информацию от него всё-таки рассчитывали получить.

Судя по всему, г-н Турбин ознакомился с документами, где было перечислено, что беспокоит комиссию общественной палаты: строительство домов в центральной части города без необходимых разрешений, ликвидация должностей главного архитектора и главного художника города, ряд воп-

тельно доканал присутствующих тем, что стал зачитывать тексты из словарей и энциклопедий.

В довершение всего он привёл цифры ввода жилья, рассказал о строительстве водопровода, канализации и подстанций. Сообщил, что департамент переехал в новое здание (прибавив: «Милости просим»). И завершил свою энергичную речь тем, что у него осталось всего пять минут, так как он «должен идти по поручению мэра».

Дальше всё происходило в режиме блиц-опроса.

Извеков: Как вам лично работаете без главного архитектора города и без главного художника? Почему эти должности ликвидированы?

Турбин: Это вопрос к правовому управлению.

Бобович: Почему участки под строительство выделяются в нарушение генерального плана?

Турбин: Генеральный план не соответствует Градостроительному кодексу.

Сергеев: Вы готовы опротестовать генеральный план перед муниципалитетом и мэром?

ральным научно-исследовательским и проектным институтом градостроительства (г. Москва) при участии ещё четырёх организаций и удостоенный золотой медали Академии художеств России?

Нет ответа.

Извеков: Почему в зоне, охраняемой ЮНЕСКО, строится ряд домов, не имеющих разрешительной документации?

Турбин: Если это самовольное строительство, то его надо останавливать. А остановить мы не можем.

Извеков: А на новый мост через Которосль есть разрешительная документация?

Турбин: Без комментариев.

Члены комиссии общественной палаты интересуются, кто в городе следит за состоянием памятников и за ходом их реставрации. Следует ответить, надо признать, не очень чёткий:

— Памятники местного значения — это наши.

Комиссию интересует роль комитета историко-культурного наследия. Он относится не к городскому ведомству, а к областному управлению культуры. Тем не менее председатель